

Глава 25 – Я Железный Человек. Часть 1.

Ник перелетел через забор и вылетел на автостраду, где Тони и Обадиа как раз поднимались с земли. Прежде чем Обадиа успел сделать шаг, Ник перелетел через него и обернул свой хвост вокруг его шеи, одновременно сжимая и заставляя металл под хвостом сминаться, а проводку расходиться и выпускать искры.

— АРРР!!! — закричал Обадиа, поскольку искры ударили ему в лицо изнутри костюма, а его дисплей начал мерцать и грозил выключиться.

Затем Ник наполнил свои крылья энергией Феникса и взлетел высоко в небо, унося с собой Обадию.

Фелиция, Питер и Пеппер смотрели, как Ник поднимает его высоко над облаками, и в этот момент Обадиа наконец начал сопротивляться, потянулся к хвосту Ника, пытаясь снять петлю с его шеи.

Ник ослабил хватку хвостка и наблюдал, как Обадиа начал падать вниз.

Ник начал спускаться вслед за ним, когда увидел подлетающего дядю: — Ник! Ты в порядке? — крикнул Тони, разворачиваясь в полете и следуя за Ником, который летел вниз за падающим Обадией.

Ник повернул голову в сторону дяди, который теперь летел рядом с ним: — Да! Ты как? — крикнул Ник в ответ, еще раз взмахнув крыльями и толкнув его прямо вниз к Обадии.

Ник приземлился на грудь Обадии и катался на нем, как на скейтборде, используя свои паучьи способности, чтобы прилипнуть к нему через ноги, а затем он использовал свои крылья, чтобы направить его к области перед зданием реактора Арк.

В тот момент, когда они должны были упасть на землю, Ник оттолкнулся от него и поднялся в воздух, Тони также быстро сделал движение, чтобы подтянуться, чтобы не упасть на землю, как это сделал Обадиа.

С огромным *БУУМ!* Обадиа врезался в землю, фактически прямо в ту же яму, из которой он вылез раньше.

Ник замедлил свое падение и направился вниз рядом с кратером. Часть бетона вокруг ямы разрушилась и упала внутрь, по сути, заблокировав яму и не позволяя никому, кроме Ника, увидеть, что находится под ней.

Он посмотрел вниз на яму, активировав свой бьякуган, и увидел, как Обадиа вытащил себя из-под обломков, а затем начал бежать к реактору "Ковчега", проходя мимо нескольких потерявших сознание агентов ЩИТА и агента Коулсона, который выглядел так, будто только что очнулся.

— Ник! Это было круто! — произнёс Тони Нику, когда приземлился рядом с ним. Ник перестал наблюдать за Обадией и похлопал Тони по плечу, направляясь к Питеру, Фелиции и Пеппер и к тому месту, откуда, скорее всего, появится Обадиа.

— Спасибо, но мы еще не закончили, он все еще движется там внизу. — сказал Ник дяде через плечо. Тони замер, а затем последовал за Ником.

— Вы должны вернуться, пока это место не превратилось в бардак. — поспешил сказать Ник, когда подошел к Фелиции. Девушка как раз собиралась что-то сказать, когда Питер и Ник почувствовали плохое предчувствие со стороны здания реактора Ковчега. Это был Обадия и подняв правую руку, он готовился открыть огонь по ним. Тони тоже увидел его, когда смотрел в сторону здания.

Инстинктивно Питер отпрыгнул назад, подальше от здания и плохого предчувствия, а Тони полетел вперед и схватил Пеппер, а затем быстро убрался с дороги.

Когда Ник увидел, что Обадия направил автомат на Фелицию, у него даже не было времени подумать, поэтому он просто телепортировался к ней, закрыв ее своим телом.

— Получи, МРАЗЬ!!! — крикнул Обадия и выстрелил. Ник расправил крылья вокруг себя и Фелиции, обнимая ее сзади, защищая от шквала пуль, летящих в них.

— Урр! — гаркнул Ник, когда пули пробили его спину.

— Хахаха, как тебе! — кричал Обадия, когда тот свалился сверху на Фелицию.

В спину Ника попало по меньшей мере пять пуль и раны сильно кровоточили. Фелиция схватила тело Ника и опустила его на землю, пытаясь остановить кровотечение, надавливая на пулевые отверстия, но из-за густой красной крови ее руки скользили, и ей было трудно держать руки над ранами, из которых все еще текла кровь.

— Нет-нет-нет-нет-нет, Ник! Ты не можешь умереть! Мы только начали узнавать друг друга, и я еще так много хочу сделать с тобой. — Фелиция плакала, пытаясь остановить кровотечение. Ник потерял сознание от боли и не мог ничего сказать ей в ответ.

Тони прилетел обратно, усадив Пеппер в более безопасное место, и крикнул Обадии, когда тот летел головой вперед: — Ублюдок!!! — Подхватив его, он пронес его через здание реактора "Ковчег" и поднял на крышу, где они разделились, когда Обадия отбивался, они смотрели друг на друга на крыше.

Вернувшись на землю, Питер подбежал к Нике, где помог Фелиции прижать раны Ника. Он выглядел потрясенным и запаниковал, когда увидел, сколько крови вытекает из спины Ника, он что-то тихо бормотал себе под нос, надеясь, что с Ником все в порядке.

Фелиция все еще плакала и умоляла Ника очнуться, и в этот момент тело Ника вдруг наполнилось красной энергией, той самой, которая наполняла его крылья, когда он хотел летать очень быстро, это была энергия Феникса, и она вытекала из тела Ника, особенно из пулевых ран на его спине.

Питер и Фелиция были потрясены, когда увидели красную энергию, исходящую из спины Ника, но когда она начала закрывать пулевые отверстия, их охватила надежда, и тогда они поняли, что это Ник исцеляет себя.

Через несколько секунд у Питера зазвонил телефон, он достал его и увидел, что на телефоне мистер Старк. Он естественно удивился, и постарался быстрее ответить: — Мистер Старк, Ник в порядке! Он уже поправляется. — Кричал Питер в трубку.

На другой стороне Тони издал вздох облегчения: — Хорошо, но у меня недостаточно энергии, чтобы позаботиться об этом ублюдке, мне нужно, чтобы ты перегрузил реактор, вызвал ЭМИ и вывел этого парня из строя. Я скажу, когда спущусь с крыши, и тогда ты это сделаешь.

Питер перевел взгляд на реактор, затем обратно на Ника и Фелицию, потом на спину Ника. Он сомневался, что делать, но подумав о том, что Обадия сделал с Ником, он разозлился: — Я помогу мистеру Старку, присмотри за Ником. — Сказал он Фелиции и побежал выполнять просьбу Тони.

Фелиция кивнула головой, но на самом деле она не слушала его, она была сосредоточена на Нике. Увидев, что Ник серьезно ранен, она впала в панику и шок, она словно не слышала и не видела ничего вокруг, кроме Ника. Он был единственным, что привязывало ее к реальности, и теперь, когда он был ранен, она не обращала внимания на все вокруг.

Прошли секунды, раны Ника затянулись, красная энергия вернулась в тело Ника, и вскоре глаза Ника открылись. Фелиция наблюдала, как его бледно-голубые глаза вновь обрели часть жизни, оглядываясь вокруг, а затем сфокусировались на ее лице: — Эй... — произнёс Ник тихим голосом.

— Ты в порядке? Ты потерял так много крови, и я думала, что потеряла тебя... Почему ты просто не телепортировал нас обоих? — Спросила Фелиция Ника, пока тот поднимался с земли.

— Я не думал об этом и просто хотел защитить тебя. — Ник честно сказал, оглядываясь вокруг, затем он посмотрел на землю и увидел огромную лужу своей крови.

Он сосредоточился на крови и использовал свою телекинетическую силу, чтобы собрать ее в маленький шарик, затем он открыл рот и выпустил шарик крови в горло, — Уф, гадость. — Скривился он.

Фелиция наблюдала за ним, недоумевая, зачем он так поступил: — Зачем ты это сделал?

— Я не хочу, чтобы кто-то клонировал меня. — Ответил Ник.

«Клонировал?» Ошеломленно подумала Фелиция.

— Где они? — спросил Ник, но потом поднял голову и увидел луч света, выпущенный с края крыши здания реактора ковчега.

Он расправил крылья и собирался взлететь, когда Фелиция подбежала к нему и страстно поцеловала, вложив все свои чувства в этот поцелуй. Через пару секунд она отстранилась и заговорила: — Пожалуйста, не делай мне больно, я не выдержу, если ты пострадаешь еще раз. — Фелиция умоляла его.

— Не волнуйся, на этот раз я не буду с ним так мил. — Ник улыбнулся и взлетел в воздух, прямо над люком и сражающимися Тони и Обадией.

Обадия был в плохом состоянии, у него была только одна рука, а его костюм был весь во вмятинах от пуль и взрывов репульсоров Тони, но он все еще держался против Тони, который выглядел нормально, но его энергия была на исходе, а костюм испускал искры то тут, то там.

Тони вдруг крикнул: — Сейчас! — и упал с крыши спиной вперед.

Внутри здания реактора ковчега Питер был у панели управления и, услышав сигнал Тони, нажал на большую красную кнопку, отчего реактор ковчега перегрузился и послал гигантский поток энергии вверх, в сторону Обадии и Ника.

Последними мыслями Ника перед тем, как его поразило взрывом, были: «Почему Тони

убегает?». Он еще не осознал, что произошло на самом деле, вероятно, это было сочетание адреналина его первого настоящего боя и времени, которое он пропустил, когда потерял сознание, исцеляясь от энергии Феникса.

Ситуация Обадии отличалась от ситуации Ника. Он знал, что планирует Тони, но его раз за разом останавливали, когда он пытался покинуть крышу, и когда он попытался уйти в этот раз, он активировал свои двигатели, надеясь просто уйти достаточно далеко, но, как будто карма наконец-то затормозила, его двигатели отказали, и он упал на край крыши, как раз в радиусе действия взрыва.

Взрыв перегрузки был быстрым, как молния, и Ник не успел среагировать на срабатывание своего паучьего чувства или понять, какова текущая ситуация, и он принял взрыв на себя. Обадию задело лишь слегка, и его отбросило назад, с крыши. Если бы Ник был там и не получил удар электричеством на целый город, то он смог бы использовать свой Бьякуган и увидеть, как костюм Обадии вышел из строя и сработала защита от самоуничтожения, взорвав не только его самого, но и костюм, который уже невозможно было восстановить.

А теперь вернемся к Нику. Он издал мучительный крик, когда энергия прошла через его тело и поднялась в облака. Одежда Ника осыпалась, кожа и волосы сгорели, но прежде чем все волосы с головы сгорели, красная энергия снова дала о себе знать, но не только она. Крошечные струйки золотой энергии также начали пролегать вдоль тела Ника по определенному рисунку, почти как вены.

Электричество, проходящее через Ника, внезапно застряло в его теле и не смогло продолжить движение.

Тело Ника поглощало его! Красная энергия быстро исцеляла тело Ника, а золотая энергия вбирала в себя электричество и накапливала его как свое собственное.

Тело Ника продолжало всасывать остатки взрыва, и только когда их не осталось, форма Ника упала с воздуха. Казалось, что он упадет прямо в реактор ковчега, и он действительно упал бы, так как Ник потерял сознание от сильной боли из-за того, что его тело постоянно ломалось и восстанавливалось, но если бы Феникс не исцелял его, его тело развеялось бы прежде, чем он смог поглотить все электричество.

Ник падал сквозь здание реактора ковчега и несколько секунд отделяло его от падения прямо в реактор, но вдруг тонкая нить ухватила Ника и потащила его прочь, к входным дверям и к человеку, который вытащил его из безопасности: — Ник! — звал Питер, вскочив на ноги и поймав ускоряющееся тело, прежде чем оно успело упасть на пол.

Тело Ника все еще было горячим от жара, отчего руки Питера покраснели. Лицо Питера скривилось от боли, которую это ему причиняло, но он не отпускал Ника, боясь, что тот еще больше пострадает на стеклянном полу.

— Ник! — Снаружи раздались крики, которые вскоре донеслись изнутри здания. Фелиция и Пеппер подбежали к Питеру сзади.

Фелиция оббежала вокруг Питера, чтобы подойти ближе к Нику и когда опустилась на колени на стекло, ее черное платье и колени были проколоты, а стекло вошло в кожу, но она не реагировала на это, беспокоясь только о Нике.

— Ник! — звала она, прижав руки к его груди, чтобы почувствовать биение его сердца, но как только она положила руки на него, она отстранилась из-за высокой температуры его кожи. У

Питера была более жесткая кожа после укуса паука, и поэтому он мог выдержать жар, не обжегшись.

— Не волнуйся, я чувствую пульс, он выкарабкается, особенно с его способностями к исцелению, но если ты прикоснешься к нему, то получишь ожоги от тепла, вызванного перегрузкой реактора ковчега. — объяснял, стиснув зубы от боли Питер Фелиции.

Фелиция переводила взгляд с Питера на лицо Ника, она была полна беспокойства, и это было видно по ее лицу и дрожащим рукам, которые висели над телом Ника, не в силах удержать его, но отчаянно желая это сделать.

Вскоре в дверь вошел Тони и запыхтел, уронив часть своего костюма: — Еще нужно разобраться с Никсами, но я думаю... Что случилось с Ником?! Я думал, он восстановился?! Почему он вдруг голый?! — Тони кричал, указывая на промежность Ника, — Это нечестно! — Крик Тони привлек внимание всех к тому месту, куда он указывал, и у всех была разная реакция.

Фелиция и Пеппер покраснели, особенно Фелиция, так как он был больше, чем она предполагала в своих фантазиях, когда они с Ником гуляли по Парижу, и она украдкой поглядывала на него.

Питер был достаточно умен, чтобы не смотреть в ту сторону, но у Тони все еще был завистливый взгляд, но он все же переоснастил свой шлем и поговорил с Джарвисом, чтобы тот вызвал скорую помощь и позаботился о его племяннике.

Пока Тони разговаривал с оператором на другой стороне, глаза Ника снова медленно открылись, он огляделся и первое, что он увидел, была Фелиция, которая смотрела на него с беспокойством: — Мне жаль... Я нарушил свое обещание.

Фелиция первой отреагировала на слова Ника, поскольку они были обращены к ней: — Ты идиот!

Она кричала на него и слезы потекли по ее щекам. Она внезапно наклонилась вперед и поцеловала Ника в губы. Поцелуй был небрежным и поспешным, поскольку она целовала Ника только правой стороной губ, но как только их губы встретились, ее губы начали гореть и покрываться паром от жара. У нее определенно останется шрам на боковой стороне рта после этого, но в данный момент ей было все равно, все, что ее волновало, это то, что Ник в порядке.

В этот момент Ник снова потерял сознание.